

Даже добродушная Ся Биин нахмурилась. Что этот внебрачный сын имеет в виду? Вспомнив, как Ся Бичунь только что остановил их, Ся Биин невольно расширила глаза:

— Брат, ты...

В этот момент из палаты снова раздалось:

— Старший брат!

Пань Хуэйи и её дети почувствовали, как в груди поднялась волна гнева, и они не могли поверить, что кто-то может быть настолько наглым! Ся Бидун больше не мог сдерживаться и, воспользовавшись тем, что Пань Хуэйи отвлеклась, в три шага ворвался в палату. Ся Биин же сразу заметила, что с матерью что-то не так, и поддержала её.

Ся Бичунь хотел остановить вспыльчивого Ся Бидуна, но состояние Пань Хуэйи отвлекло его. В одно мгновение из палаты раздался крик Ся Бидуна:

— Этот ублюдок! Заткнись!...

— Замолчи, Ся Бидун! Где твои манеры?!

Голос Ся Чжэндэ был не громким, но твёрдым, и он легко перекрыл крик Ся Бидуна, донесясь до ушей троих снаружи.

Почти в тот же момент Ся Бичунь понял, что слова Ся Чуньяна, скорее всего, правдивы... Он только тихо вздохнул и, поддерживая Пань Хуэйи вместе с Ся Биин, вошёл в палату, тихо сказав:

— Мама, он... не внебрачный сын папы, возможно, он сын дедушки...

Пань Хуэйи и Ся Биин остолбенели, словно не веря своим ушам. Как они могли услышать такую шокирующую новость??

Ся Бичунь закрыл дверь палаты, отгородившись от множества любопытных глаз снаружи.

Когда они вошли в палату, то увидели, как Ся Бидун с яростью смотрит на Ся Чжэндэ, полулежащего на кровати, а Ся Чуньян с невинным видом наблюдал за происходящим.

Ся Бичунь усадил ошеломлённых Пань Хуэйи и Ся Биин и подошёл к Ся Бидуну. Зная характер своего младшего брата, он понимал, что если оставить его без присмотра, тот сразу же забудет о первоначальной цели и начнёт спорить с Ся Чжэндэ, просто из духа противоречия. А сейчас им нужно было всё что угодно, только не глупое бунтарство Ся Бидуна.

— Старший брат?! — Ся Бидун был и зол, и обижен.

Ся Бичунь прикрыл Ся Бидуна собой и обратился к Ся Чжэндэ:

— Папа, как ты себя чувствуешь?

Лицо Ся Чжэндэ, до этого хмурое, смягчилось после этих слов:

— Наконец-то кто-то проявил заботу. Ничего серьёзного...

Он взглянул на Ся Бидуна и сразу вспомнил слова «ублюдок», лицо снова нахмурилось:

— Если бы этот негодяй меньше меня злил, мне было бы лучше.

Ся Бидун не выдержал и, прячась за Ся Бичунем, закричал:

— Чем я тебя злю? Это ты...

— Бидун! — резко прервал его Ся Бичунь.

Он повернулся к Ся Чжэндэ:

— Папа, Бидун не хотел. Он просто слишком...

— Старший брат! Он только что назвал меня «ублюдком»? — Ся Чуньян, наконец, словно понял, о чём идёт речь.

На этот раз, кроме Ся Бидуна, даже сидящие рядом Пань Хуэйи и Ся Биин ясно увидели, что Ся Чуньян обращался к Ся Чжэндэ, называя его «старшим братом».

Очевидно, что уже успокоившийся гнев Ся Чжэндэ снова вспыхнул после слов Ся Чуньяна, и его лицо потемнело:

— Ся Бидун! Вернувшись домой, перепиши семейные наставления тысячу раз. И лишаю тебя карманных денег на год.

— Папа! Ты ещё не представил нам официально этого... человека!

На этот раз Ся Бичунь опередил Ся Бидуна, понимая, что если тот продолжит, или если эти слова повторятся ещё несколько раз, наказание будет гораздо серьёзнее, чем переписывание наставлений и лишение карманных денег.

Услышав этот скрытый намёк от Ся Бичуня, Ся Чжэндэ в одно мгновение понял всё и осознал, почему с момента своего пробуждения он не получил ни капли заботы от жены и дочери, а вместо этого постоянно сталкивался с провокациями Ся Бидуна.

Вспомнив, как Ся Цзюфу перед смертью раскрыл тайну Ся Чуньяна, Ся Чжэндэ почувствовал настоящую головную боль. За один день он потерял отца, обрёл брата, который мог бы быть его сыном, попал в аварию, а теперь ещё и столкнулся с подозрениями семьи. Даже будучи непоколебимым в мире бизнеса, Ся Чжэндэ почувствовал, что на него вылили целую бочку грязи.

Слегка потирая виски, Ся Чжэндэ сказал:

— Это Чуньян. Ваш... дядя.

Подумав, добавил для ясности:

— Родной.

Даже если они были сводными братьями, и даже если Ся Чуньян был младше его собственного сына, он был настоящим родным братом и дядей.

Получив подтверждение от самого Ся Чжэндэ, Ся Чуньян мог бы расслабиться... но не тут-то было!

Ся Чуньян заметил, что после того, как Ся Чжэндэ подтвердил его личность, ожидаемая беззаботная жизнь не наступила. Вместо этого он почувствовал скрытую настороженность и сомнения со стороны Ся Бичуня и Ся Биин. А его отношения с Ся Чжэндэ больше напоминали благодарность за спасение в аварии, чем братскую связь.

Он мог это понять. Ведь до смерти Ся Цзюфу они даже не знали о существовании друг друга. Для Ся Чжэндэ появление брата, который мог бы быть его сыном, было шоком. Но настороженность Ся Бичуня и других заставляла Ся Чуньяна чувствовать себя неудобно. Он больше не был внебрачным сыном Ся Чжэндэ, так почему же их подозрения не только не исчезли, но и усилились?

Ся Чуньян, имея за плечами опыт прошлой жизни, даже если Ся Бичунь и другие скрывали свои мысли, не мог не заметить их. Это заставляло его всё больше задумываться, и в действиях он становился всё осторожнее. Но это было даже кстати. Ему ещё не исполнилось 16 лет, он только что потерял родителей, попал в аварию, рядом был только незнакомый «старший брат», и он оказался в новом месте. Его осторожность и сдержанность были вполне объяснимы. Кстати, они уже не были на материке. Теперь он находился в самом современном реабилитационном центре Гонконга...

Ся Чжэндэ, придя в себя, кроме нескольких царапин, не имел серьёзных повреждений. Зато у Ся Чуньяна был перелом правой голени и повреждения сухожилий, требовавшие двух-трёх месяцев реабилитации. Поэтому они практически на следующий день после того, как Ся Чжэндэ пришёл в себя, отправились обратно в Гонконг. Что касается визы Ся Чуньяна, с помощью семьи Ся всё было оформлено за час. Эта эффективность заставила Ся Чуньяна снова восхититься: иметь деньги и власть — это действительно круто!

Отвлёкшись, вернёмся к теме. После нескольких размышлений Ся Чуньян решил, что лучшей стратегией будет не менять своего поведения. Он знал, что происходит, но внешне продолжал играть роль послушного мальчика, который слушается «старшего брата». Он ложился в больницу, когда его просили, занимался реабилитацией, когда это было нужно, и время от времени звонил Ся Чжэндэ, чтобы узнать о его здоровье, выразить недовольство из-за резкой смены обстановки и просто напомнить о себе.

Что касается Старого Призрака, который всё никак не отвечал... Ся Чуньян был в замешательстве. Присутствие Старого Призрака было для него загадкой. Он до сих пор не мог понять, как тот появился. Просто однажды утром он проснулся, и Старый Призрак внезапно оказался в его голове. Одновременно исчезло обручальное кольцо, которое Ся Цзюфу подарил Фан Лань. Это кольцо после смерти родителей Ся Чуньян бережно хранил как их память. Не знаю, был ли это выигрыш или проигрыш — обменять кольцо на Старого Призрака. Но для Ся Чуньяна в тот момент, будь то человек, призрак или что-то ещё, главным было то, что рядом был кто-то, с кем можно было поговорить, кто не предаст и не станет обузой. Ся Чуньян был благодарен.

И то, что он смог переродиться, скорее всего, было заслугой Старого Призрака. У Ся Чуньяна было много вопросов, на которые мог ответить только Старый Призрак, но сейчас ему оставалось только терпеливо ждать.

Ся Чуньян считал, что его жизнь в реабилитационном центре была спокойной и размеренной. Никаких потрясений, день за днём он занимался реабилитацией, отдыхал, ел, живя в режиме «палата — зал с тренажёрами — двор». И такая жизнь, когда можно выспаться, поесть и снова поспать, была для Ся Чуньяна недостижимой мечтой в прошлой жизни, и он ничуть не скучал. Но он даже не подозревал, что его появление уже вызвало бурю в мире за пределами

центра.

<http://bllate.org/book/16572/1513216>